

УДК 1(091):162.6
DOI: 10.17223/1998863X/50/2

И.В. Берестов

ДОПОЛНЕНИЕ АРГУМЕНТАЦИОННЫХ СТРУКТУР ОБЪЕКТИВАЦИЕЙ ДИСКУССИЙ¹

Показано, что при формализации дискуссий, развертывающихся в современных философских журналах, нужно учитывать тот факт, что новый участник дискуссии может использовать предшествующую дискуссию целиком в качестве поддержки своего собственного тезиса. Это означает, что конструируемая формализация должна оперировать с дискуссиями, содержащими положения, связанные отношениями поддержки и атаки.

Ключевые слова: теория аргументации, структура аргументации, DefLog, логика аргументации, отменяемая аргументация.

Настоящая статья посвящена указанию на некоторую неполноту имеющихся формализаций аргументации. Мы намерены показать, что имеются случаи аргументации, которые известные способы формализации и графического представления аргументов не способны отобразить. Однако эти случаи составляют весьма значительную часть обсуждения проблем в философских журналах и, вероятно, в журналах других направлений.

В качестве примера современного и во многих отношениях весьма успешного подхода к формализации аргументации укажем на подход, автором которого является известный голландский исследователь Bart Verheij [1]. Он разработал одну из теорий диалектической аргументации, именуемую DefLog. Более подробное описание DefLog имеется в [2]. Также им была разработана компьютерная программа ArguMed, последние версии которой основываются на DefLog. ArguMed служит помощником при построении корректной аргументации (argument assistant), позволяет проверить формальную корректность аргументации – в смысле соответствия структуре, в которой такие отношения между положениями, как поддержка (support), опровержения (rebutting), опровержения опровержений и пр., упорядочивают положения в соответствии с фиксированными условиями. Обсуждение эволюции ArguMed, описание других имеющихся подходов к формализации аргументации и ее оценке можно найти в [3].

ArguMed позволяет учитывать возможность для положения, изначально принятого в качестве «обоснованного» (justified), в результате контрдоводов в ходе развития аргументации (расширения обсуждения за счет добавления новых положений, аргументирующих в пользу или против других положений) изменить свой статус на «отвергнутое» (defeated) или «неоцениваемое» (unevaluated). При этом в ArguMed могут быть атакованы как положения, поддерживающие определенный тезис, так и связанность положений отношениями поддержки или опровержения. Безусловно, это является достоин-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-01376 (18-00-00760).

ством ArguMed. Таким образом, ArguMed позволяет как бы «субстантивировать» указанные отношения между положениями, делая их «объектами», которые могут поддерживаться или атакаться другими тезисами. Следует подчеркнуть, что субстантивируются отношения не сами по себе, в отдельности от соотносимых ими вещей, но именно отношения между вот этими положениями. В этом смысле можно сказать, что создается новый объект, состоящий из двух положений, на которых определено отношение поддержки или опровержения (последнее отношение другие авторы часто называют отношением атаки (*attack*), рассматривая опровержение (*refutation*) как вид атаки). Созданный таким способом новый объект, согласно [1], может подтверждаться или опровергаться другим объектом (положением). Мы могли бы добавить, что в некоторых ситуациях новый объект можно использовать также и для подтверждения или опровержения другого объекта, хотя в ArguMed такую ситуацию визуализировать невозможно. Иначе говоря, наше предложение состоит в том, чтобы сделать создаваемый указанным способом объект более полноценным объектом, чем в [Ibid.]: он должен иметь возможность не только подтверждаться или опровергаться другими объектами, но также и возможность подтверждать или опровергать другие объекты.

Однако указанного расширения все еще недостаточно для формализации многих длительных дискуссий, идущих в философских журналах. Новый участник дискуссии может, оценив *сложившуюся ситуацию целиком* как тупиковую (ведь в достаточно длительной дискуссии уже нет ни одной точки зрения, которая не является и поддерживаемой некоторыми положениями, и опровергаемой другими положениями), использовать *эту ситуацию целиком* (т.е. положения, упорядоченные отношениями поддержки и опровержения) в качестве довода, поддерживающего некоторую свою точку зрения, которая, по-видимому, не должна совпадать с точками зрения, отстаивавшимися до появления этого участника дискуссии (дискуссия по их поводу уже показала свою «зацикленность» и безнадежность).

В этом случае «субстантивируется», или «объективируется», не просто отношение поддержки / опровержения (атаки), привязанное к своим объектам, но целая дискуссия, представляющая собой множество тезисов, на некоторых членах которого заданы отношения поддержки и опровержения. Для формализации аргумента, содержащего в качестве одного из своих объектов такой сложный объект, как объективированная дискуссия, можно использовать синтаксис языка DefLog, как он описан в [Ibid.], с дополнительным оператором конъюнкции, позволяющим описывать объект не только одним, но также и несколькими положениями, которые могут быть положениями о положениях о положениях... и положения могут быть связаны или нет отношениями подтверждения или опровержения.

Для того чтобы показать полезность использования при формализации аргументации такого объекта, как объективированная дискуссия, приведем в качестве примера наш отклик на продолжающуюся дискуссию среди методологов истории философии в [4, 5]. Изначально в дискуссии обсуждаются два тезиса (*claims*): тезис контекстуалистов (CC) и тезис апроприационистов (AC). Чтобы сформулировать эти тезисы, рассмотрим, как формулируют свои позиции сами историки философии, пытающиеся прояснить методологию своей дисциплины.

Как излагает позицию контекстуалистов И.Ш. Зарка, «философский текст, чтобы он стал понятным, следует поместить в контекст, в котором он был написан» [6. Р. 149]. Кропотливая работа с контекстами нужна для решения основной задачи историка философии, которая заключается в том, чтобы «обратиться... к тому же самому объекту, что и оригинальный философ» [Ibid. Р. 150].

К. Паначчио приводит свое резюме «обобщенной» позиции контекстуалистов в трех тезисах [7. Р. 19]:

1. Радикальный холизм – в любой философской системе любое утверждение неразрывно связано со всеми остальными утверждениями.

2. Радикальный релятивизм – любая философская система всецело принадлежит тому историческому контексту, в котором она сформировалась.

3. Радикальный дисконтинуизм – невозможно встать на точку зрения философов былых эпох, чтобы обсудить истинность их утверждений, поскольку произошла радикальная смена всех условий философской работы.

Среди известных исследователей, придерживающихся п. 1, можно назвать М. Бивира, прямо называющего себя «семантическим холистом» [8. С. 128]. При этом сам М. Бивир в качестве общего содержания вариантов контекстуализма Дж. Покока и Кв. Скиннера выделяет то, что философские понятия для них «не могут удерживать соответствующую идентичность сквозь контексты», на основании чего Дж. Покок и Кв. Скиннер «отрицают наличие исконных проблем в истории идей» [Там же. С. 121]. Таким образом, Дж. Покок и Кв. Скиннер, по М. Бивиру, склоняются к «радикальному релятивизму», т.е. к п. 2.

Также среди историков философии, придерживающихся п. 2, можно назвать Джона Германа Рэндалла, утверждающего, что «проблемы одного столетия в конечном счете не имеют отношения к проблемам другого» [9. Р. 7].

Вероятно, наиболее обескураживающим следствием контекстуализма является п. 3 (который просто следует из п. 2), в соответствии с которым современные историки философии и философы не могут осмысленно высказываться об убеждениях философов минувших эпох. Как кажется, это полностью уничтожает историю философии. Указанная проблема очень четко ставится П. Кингом в [10. Р. 210–212, 228].

Для целей настоящей статьи из указанных характеристик контекстуализма мы выделим тезис контекстуалистов (СС):

(СС) = «Значение древних философских текстов определяется *только* обстоятельствами их написания».

Стороной, противостоящей контекстуалистам, являются апроприационисты, настаивающие на необходимости встраивать древние тексты в обсуждение современных философских проблем. Следующее признание Дж. Беннетта выражает одну из важнейших характеристик апроприационизма:

«Я рассматриваю умерших великих [философов. – И.Б.] как если бы они были великими и живыми, как личностей, которые имеют что-то сказать нам *сейчас*» [11. Р. 1].

Таким образом, апроприационисты требуют определять значение философского текста через современные дискуссии, что позволяет историкам философии быть не антикваристски настроенными исследователями уже давно никому не нужных вещей, а быть историками *философии*, вносящими вклад в

понимание генеалогии, а значит структуры и содержания современных концепций.

Приведенное апроприационистское требование «осовременить» древние тексты мы сформулируем в виде тезиса апроприационистов (AC):

(AC) = «Значение древних философских текстов определяется *только* их современным использованием».

Поддержку (support) положению (AC) оказывает положение (AS):

(AS) = «То, что автор древнего текста вкладывал в него, недоступно для современных исследователей».

Положение (AS) соответствует п. 3 К. Паначчио из [7. Р. 19], приведенному выше. Престон Кинг излагает основания в пользу (AS) следующим образом:

«Поскольку я (современный историк) могу правильно понимать прошлое только на его собственном языке, и поскольку по определению этот язык отличается от моего собственного, я (который принадлежит, действует и может влиять только на мое собственное время) неспособен вынести какое-либо *релевантное* суждение о каком-либо минувшем времени» [10. Р. 230].

То, что (AS) поддерживает (AC), на DefLog записывается как (AS) \sim (AC).

Поддержку положению (CC) оказывает положение (CS):

(CS) = «Значение любого текста исторично».

Положение (CS) соответствует историцистской точке зрения, разделяемой контекстуалистами, например так полагает Дж. Коттигем:

«Философствование должно неизбежно обладать историческим измерением, чтобы его вообще можно было считать философствованием» [12. Р. 30].

То, что (CS) поддерживает (CC), на DefLog записывается как (CS) \sim (CC).

Контекстуалисты обвиняют апроприационистов в приписывании древним философам того, чего они не думали и не могли думать, в принуждении древних философов к разговору на современных языках, использованию наших понятий, концепций, инструментов и стандартов философствования (см. [13. Р. 2; 14. С. 169–172; 15. С. 74–75; 16. Р. 77–89]). Это означает, что контекстуалисты используют (CS) для опровержения (rebutting) (AC), что на DefLog записывается как (CS) \sim (AC).

Апроприационисты, в свою очередь, критикуют контекстуалистов за бесполезность их требования использовать при установлении значения философского текста обстоятельств его написания, поскольку неясно, как именно эти обстоятельства влияют на его значение (мы можем лишь строить догадки, которые нельзя проверить), обстоятельства известны из других текстов, для установления значений которых необходимо уже знать значение исходного текста [10. Р. 230]. Это означает, что апроприационисты используют (AS) для опровержения (CC), что на DefLog записывается как (AS) \sim (CC).

Представленное описание дискуссии показывает, что ситуация зашла в тупик: ни (CC), ни (AC) не имеют преимуществ над конкурирующим тезисом. Для нас в [4, 5] вся зашедшая в тупик дискуссия целиком является основанием для тезиса (SynC), устраняющего несовместимость (CC) и (AC) и «синтезирующего» их:

(SynC) = «Значение текста конституируется как древними, так и современными его интерпретациями».

Детали конструирования значения текста, о чем идет речь в (SynC), приведены в [5] и сейчас для нас не важны. Для отображения описанной ситуации мы должны иметь возможность записать $\{ \{(AS) \rightsquigarrow (AC) \} \& \{(CS) \rightsquigarrow (CC) \} \& \{(AS) \sim x (CC) \} \& \{(CS) \sim x (AC) \} \} \rightsquigarrow (SynC)$, что нельзя было записать в исходном варианте DefLog. В этой записи выражение в квадратных скобках есть некий единый объект, который является объективированной дискуссией. Этот единый объект поддерживает (SynC).

Наше предложение об объективации дискуссий основывается на одной из характеристик «логико-когнитивной теории аргументации» Е.Н. Лисанюк [17]. Подход Е.Н. Лисанюк, в свою очередь, основывается на подходе П. Дунга [18]. В [17] допускается использование в спорах с участием нескольких агентов не только «атомарных аргументов», но также и «молекулярных аргументов», которые состоят из нескольких положений, таких что каждая пара положений связана специфическим отношением. Кроме того, модель спора, используемая в [Там же], также весьма подходит к рассматриваемому нами примеру журнальной дискуссии, поскольку здесь дискуссия действительно является «мультиагентной»: первый агент отстаивает (AC), второй – (CC), а третий – (SynC).

Однако детали трактовки «молекулярных аргументов» в [Там же] показывают, что трактовка $\{ \{(AS) \rightsquigarrow (AC) \} \& \{(CS) \rightsquigarrow (CC) \} \& \{(AS) \sim x (CC) \} \& \{(CS) \sim x (AC) \} \}$ как единого объекта – необходимая для формализации рассматриваемого в настоящей статье примера журнальной полемики – не может быть реализована в подходе из [Там же], поскольку в соответствии с этим подходом указанному выражению в квадратных скобках невозможно сопоставить «молекулярный аргумент». Покажем это.

Указанная невозможность связана с жесткими ограничениями на «аргумент». По Е.Н. Лисанюк, *аргумент* представляет собой позицию агента спора, которая есть частично упорядоченное множество принимаемых агентом положений, элементы которого упорядочены симметричным, рефлексивным и транзитивным отношением поддержки (support) и являются положениями, признаваемыми одним и только одним агентом [Там же. С. 179–184, 213–216]. Всякий *аргумент* есть множество, содержащее *доводы* (части аргумента, подаргументы) в пользу *точки зрения* агента (последняя есть отстаиваемый агентом тезис, claim). *Довод* представляет собой множество положений, отличное от *точки зрения агента*. Доводы в аргументе связаны между собой посредством общего правила [Там же. С. 213–214], сопоставимого с Warrant С. Тулмена и с «аргументационной схемой» Д. Уолтона. *Молекулярный аргумент* представляет собой упорядоченное отношением поддержки множество аргументов [Там же. С. 46].

Особенностью созданных Е.Н. Лисанюк формальных языков является то, что записать на них атаку на доводы невозможно, ибо атака / поддержка есть отношение *только* между аргументами. Таким образом, мы не можем детализировать, на какую именно конституенту аргумента направлена атака: на отстаиваемую в атакованном аргументе *точку зрения* (вид атаки – *опровержение*), или на связь между точкой зрения и обосновывающим его аргументом (вид атаки – *отсечение*), или на сам обосновывающий точку зрения аргумент (вид атаки – *подрыв*), или на какой-либо довод в составе аргумента, или (в случае атаки на молекулярный аргумент) на отношение поддержки между

аргументами, составляющими молекулярный аргумент. Хотя в [17. С. 39, 216] такие виды атаки, как опровержение, отсечение и подрыв, признаются, на формальных языках, разработанных в [Там же], вид атаки указать невозможно.

Это означает, что невозможно формализовать, скажем, утверждение, что некоторая позиция поддерживает тезис, если не принимаются положения, поддерживающие тезис этой позиции. Однако для нас сейчас важно еще и то, что в «молекулярном аргументе» не могут присутствовать «аргументы» (т.е. положения), упорядоченные отношением опровержения или «атаки»: по определению, эти положения могут быть упорядочены *только* отношением поддержки. Это значит, что рассматриваемый нами сейчас пример журнальной дискуссии не может быть формализован, поскольку содержание выражения $\{(AS) \sim (AC)\} \& \{(CS) \sim (CC)\} \& \{(AS) \sim (CC)\} \& \{(CS) \sim (AC)\}$ не может быть представлено в виде «молекулярного аргумента».

Можно привести и другие примеры, показывающие, что для точной формализации и графического изображения философской аргументации желательна разработка технических средств, позволяющих объективировать дискуссии и входящие в них рассуждения. Классическим примером такого рода рассуждений может быть аргументация через бесконечный регресс, весьма часто встречающийся в истории философии. В этом случае один из агентов в споре (этот агент является, скорее всего, некоторой мысленной конструкцией другого агента, который, вероятно, является уже реальным человеком) на основании утверждаемых им набора положений A вынужден утверждать или поддерживать положение B , на основании $A \& B$ – положение C , на основании $A \& B \& C$ – тезис D и так до бесконечности. Для формализации этой ситуации нам необходимо предусмотреть операцию конструирования конъюнкции предложений, соответствующую операции образования множества из нескольких объектов, при этом порядок расположения объектов не важен и также не важны отношения поддержки или опровержения между объединяемыми объектами. Однако для формализации *всей* аргументации через бесконечный регресс понадобится также и конструирование более сложного объекта, в котором отношения поддержки или опровержения между объектами, объединяемыми в единый объект, учитываются. Например, аргументация, которая приводит к порождению бесконечной последовательности A, B, C, D, \dots , члены которой упорядочены с использованием отношения поддержки указанным выше способом, может быть *как целое* атакована положением, утверждающим, что последовательность S , членами которой являются указанным способом упорядоченные объекты A, B, C, D, \dots , не может существовать, поскольку если S существует, то существует не принадлежащий S элемент, который по построению должен принадлежать S . Однако в соответствии с приведенными выше требованиями к DefLog такая ситуация не может быть записана на DefLog. Также она не может быть записана на языках из [Там же], ведь отношение поддержки там признается симметричным [Там же. С. 43], тогда как в аргументах через бесконечный регресс симметричность не требуется или исключена. Кроме того, в соответствии с указанными выше свойствами этих языков на них невозможно выразить атаку на *всю* ситуацию генерации бесконечной последовательности обосновывающих друг друга аргументов *целиком*, а не какие-то тезисы в этой последовательности.

Другим примером того, что при формализации аргументации мы должны иметь возможность объединить положения, упорядоченные с использованием отношения поддержки, в единый объект, является дискуссия о допустимости «круговой» аргументации. Например, такой аргументации, в которой положение A поддерживает положение B , тогда как положение B поддерживает положение A . Если агент a_1 допустил «круговую» аргументацию, то агент a_2 может опровергать ее, ссылаясь, например, на то, что «круговая» аргументация как *целое* требует обоснования своей допустимости, но агент a_1 не привел никаких оснований для этого, или на то, что «круговая» аргументация недопустима в принципе, поскольку положения, обосновывающие друг друга, не следует считать ни обосновываемыми, ни обосновывающими. Для такой атаки на «круговую» аргументацию (как, впрочем, и для ее поддержки) необходимо оперировать с ней как с *целым*, т.е. «круговая» аргументация должна быть объективирована, должен быть введен объект $C = \{A, B: A \rightsquigarrow B, B \rightsquigarrow A\}$. Но в соответствии с приведенными выше требованиями к DefLog и языкам из [17] они не имеют выразительных средств для введения такого объекта.

Таким образом, мы показали, что желательно предусмотреть возможность объективировать дискуссию для более точной формализации философской журнальной полемики и, вероятно, не только ее. Также было показано, что имеющиеся подходы [1–3, 17, 18] не предусматривают такой возможности.

Литература

1. Verheij B. Evaluating Arguments Based on Toulmin's Scheme // *Arguing on the Toulmin Model: New Essays in Argument Analysis and Evaluation* / ed. by D. Hitchcock and B. Verheij. Dordrecht : Springer, 2006. P. 181–202.
2. Verheij B. DefLog: on the Logical Interpretation of Prima Facie Justified Assumptions // *Journal of Logic and Computation*. 2003. Vol. 13, № 3. P. 319–346.
3. Verheij B. Artificial Argument Assistants for Defeasible Argumentation // *Artificial Intelligence*. 2003. Vol. 150. P. 291–324.
4. Беpecтoв И.В. Использование семантики В. Эдельберга в методологии истории философии. Часть I: Постановка проблемы // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 436. С. 69–81.
5. Беpecтoв И.В. Использование семантики В. Эдельберга в методологии истории философии. Часть II: Типы значений терминов // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 438. С. 62–73.
6. Zarka Y.Ch. The Ideology of Context: Uses and Abuses of Context in the Historiography of Philosophy // *Analytic Philosophy and History of Philosophy* / ed. by T. Sorell and G.A.G. Rogers. New York : Oxford University Press, 2005. P. 147–159.
7. Panaccio C. De la reconstruction en histoire de la philosophie // *La philosophie et son histoire* / G. Boss, éd. Zürich, 1994. P. 294–312.
8. Бивур М. Роль контекстов в понимании и объяснении // *История понятий, история курса, история менталитета* : сб. ст. : пер. с нем. / под ред. Х.Э. Бёдекера. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 112–152.
9. Randall J.H. The Career of Philosophy. New York : Columbia University Press, 1962. Vol. I: From the Middle Ages to the Enlightenment.
10. King P. Historical Contextualism: The New Historicism? // *History of European Ideas*. 1995. Vol. 21, № 2. P. 209–233.
11. Bennett J. Learning from Six Philosophers: Descartes, Spinoza, Leibniz, Locke, Berkeley, Hume : in 2 vols. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2001. Vol. 1. P. 1.
12. Cottinham J. Why Should Analytic Philosophers Do History of Philosophy? // *Analytic Philosophy and History of Philosophy* / ed. by T. Sorell and G.A.G. Rogers. New York : Oxford University Press, 2005. P. 25–41.

13. *Philosophy and Its History: Aims and Methods in the Study of Early Modern Philosophy* / ed. by M. Lærke, J.E.H. Smith, E. Schliesser. New York : Oxford University Press, 2013.

14. *Рорти Р.* Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И.Д. Неопрагматизм Р. Рорти. М. : УРСС, 2001. С. 178–196.

15. *Рокмор Т.* Заметки об истории философии и ее отношении к философскому «духу времени» (Zeitgeist) // История философии: вызовы XXI века / под ред. Н.В. Мотрошиловой. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 64–79.

16. *Goldenbaum U.* Understanding the Argument through Then-Current Public Debates or My Detective Method of History of Philosophy // *Philosophy and Its History: Aims and Methods in the Study of Early Modern Philosophy* / ed. by M. Lærke, J.E.H. Smith, E. Schliesser. New York : Oxford University Press, 2013. P. 71–90.

17. *Лисанюк Е.Н.* Логико-когнитивная теория аргументации : дис. ... д-ра филос. наук. СПб. : СПбГУ, 2015. 297 с.

18. *Dung P.M.* On the Acceptability of Arguments and its Fundamental Role in Nonmonotonic Reasoning, Logic Programming, and n -person Games // *Artificial Intelligence*. 1995. Vol. 77. P. 321–357.

Igor V. Berestov, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: berestoviv@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 50. pp. 21–29.

DOI: 10.17223/1998863X/50/2

AN EXTENSION OF ARGUMENTATION STRUCTURES WITH AN OBJECTIFICATION OF DISCUSSIONS

Keywords: argumentation theory; argumentation structure; DefLog; logic of argumentation; defeasible logic.

The author shows that, when formalizing discussions that take place in modern philosophical journals, it is necessary to take into account the fact that a new discussion participant can use the preceding discussion as a whole in order to support his/her own claim. This means that the constructed formalization must operate with objects that are entire discussions, which contain statements related by relations of support and attack. The author gives some examples of discussions that are attacked as a whole or supported (some claims) as a whole. He shows that, in order for those discussions to fulfill this role, they must be substantiated or objectified, i.e. our logical means should allow us to represent discussions as a single object, distinct from other objects. The author shows that, for example, both B. Verheij's Theory of Dialectical Argumentation DefLog and E.N. Lisanyuk's Logical-Cognitive Argumentation Theory do not enable to objectify some common types of discussions, and therefore these theories are to be extended. To wit, the author shows that these theories are not capable of describing the following three situations in their languages. (1) Two agents support their claims, each of them gives an argument in support of his/her claim, and each of those supports is also an attack on the opponent's claim. After that, a third agent treats the situation entirely as a dead end and uses it as a support for his/her own thesis. (2) The first agent, based on his/her initial premises, has to admit the first statement to be supported, then, based on it and on the initial premises, s/he has to admit the second statement to be supported, etc. ad infinitum. The second agent attacks the entire infinite regress generated in this way, i.e. s/he attacks the entire sequence of statements related by the relation of support. In the attacking statement, the second agent asserts that the sequence of supports cannot go to infinity. (3) The first agent puts forward two positions supporting each other. The second agent attacks the entire "circular" supporting indicating that it is unacceptable for something to be supported by itself.

References

1. Verheij, B. (2006) Evaluating Arguments Based on Toulmin's Scheme. In: Hitchcock, D. & Verheij, B. (eds) *Arguing on the Toulmin Model: New Essays in Argument Analysis and Evaluation*. Dordrecht: Springer. pp. 181–202.

2. Verheij, B. (2003a) DefLog: on the Logical Interpretation of Prima Facie Justified Assumptions. *Journal of Logic and Computation*. 13(3). pp. 319–346. DOI: 10.1093/logcom/13.3.319

3. Verheij, B. (2003b) Artificial Argument Assistants for Defeasible Argumentation. *Artificial Intelligence*. 150. pp. 291–324. DOI: 10.1016/S0004-3702(03)00107-3
4. Berestov, I.V. (2018) Application of Walter Edelberg's perspectivalist semantics in the methodology of the history of philosophy. Part I: A statement of the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 436. pp. 69–81. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/436/8
5. Berestov, I.V. (2019) Application of Walter Edelberg's Perspectivalist Semantics in the Methodology of the History of Philosophy. Part II: Types of Term Meanings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 438. pp. 62–73. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/438/8
6. Zarka, Y.Ch. (2005) The Ideology of Context: Uses and Abuses of Context in the Historiography of Philosophy. In: Sorell, T. & Rogers, G.A.G. (eds) *Analytic Philosophy and History of Philosophy*. New York: Oxford University Press. pp. 147–159.
7. Panaccio, C. (1994) De la reconstruction en histoire de la philosophie. In: Boss, G. (ed.) *La philosophie et son histoire*. Zürich: Grand Midi. pp. 294–312.
8. Bevier, M. (2010) Rol' kontekstov v ponimanii i ob'yasnenii [The role of contexts in understanding and explanation]. In: Boedeker, H.E. (ed.) *Istoriya ponyatiy, istoriya diskursa, istoriya mentaliteta* [History of Concepts, History of Discourse, History of Mentality]. Translated from German. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 112–152.
9. Randall, J.H. (1962) *The Career of Philosophy*. Vol. I. New York: Columbia University Press.
10. King, P. (1995) Historical Contextualism: The New Historicism? *History of European Ideas*. 21(2). pp. 209–233. DOI: 10.1016/0191-6599(94)00248-E
11. Bennett, J. (2001) *Learning from Six Philosophers: Descartes, Spinoza, Leibniz, Locke, Berkeley, Hume*. Vol. 1. Oxford; New York: Oxford University Press. pp. 1.
12. Cottinham, J. (2005) Why Should Analytic Philosophers Do History of Philosophy? In: Sorell, T. & Rogers, G.A.G. (eds) *Analytic Philosophy and History of Philosophy*. New York: Oxford University Press. pp. 25–41.
13. Lærke, M., Smith, J.E.H. & Schliesser, E. (eds) (2013) *Philosophy and Its History: Aims and Methods in the Study of Early Modern Philosophy*. New York: Oxford University Press.
14. Rorty, R. (2001) Istoriografiya filosofii: chetyre zhanra [The historiography of philosophy: four genres]. In: Dzhokhadze, I.D. *Neopragmatizm R. Rorti* [R. Rorty's Neopragmatism]. Moscow: URSS. pp. 178–196.
15. Rockmore, T. (2014) Zametki ob istorii filosofii i ee otnoshenii k filosofskomu “dukhу vremeni” (Zeitgeist) [Notes on the history of philosophy and its attitude to the Zeitgeist]. In: Motroshilova, N.V. (ed.) *Istoriya filosofii: vyzovy XXI veka* [The History of Philosophy: Challenges of the 21st Century]. Moscow: Kanon+, ROOI “Reabilitatsiya”. pp. 64–79.
16. Goldenbaum, U. (2013) Understanding the Argument through Then-Current Public Debates or My Detective Method of History of Philosophy. In: Lærke, M., Smith, J.E.H. & Schliesser, E. (eds) *Philosophy and Its History: Aims and Methods in the Study of Early Modern Philosophy*. New York: Oxford University Press. pp. 71–90.
17. Lisanyuk, E.N. (2015) *Logiko-kognitivnaya teoriya argumentatsii* [Logic-cognitive theory of argumentation]. Philosophy Dr. Diss. : St. Petersburg.
18. Dung, P.M. (1995) On the Acceptability of Arguments and its Fundamental Role in Non-monotonic Reasoning, Logic Programming, and n-person Games. *Artificial Intelligence*. 77. pp. 321–357. DOI: 10.1016/0004-3702(94)00041-X